

УДК 574.32+574.625

DOI 10.25587/2222-5404-2024-21-1-24-32

Элодея канадская: интродукция, фиторемедиация и контроль распространения

В. А. Поклонов¹ ✉, С. А. Остроумов², Е. В. Аникина³, А. П. Садчиков², В. В. Глебов⁴, В. В. Ерофеева⁵

¹Международный независимый эколого-политологический университет, Москва, Россия

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

³Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия

⁴Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия

⁵Московский технический университет связи и информатики, Москва, Россия

✉ warvir@rambler.ru

Аннотация. Неконтролируемое распространение инвазионных чужеродных видов может приводить к значительным экологическим, социальным и экономическим последствиям. В настоящей статье приводятся многочисленные примеры того, как *Элодея канадская* (*Eloдея canadensis* Michx.) взаимодействует с различными веществами, загрязняющими окружающую среду. Из проведенных ранее опытов следует, что элодея обладает достаточно высоким фиторемедиационным потенциалом. В связи с этим возникает интерес выращивания это растение для целей фиторемедиации. В статье описываются плюсы и минусы элодеи, с которыми сталкивается общество при взаимодействии с этим растением. Цель статьи – изучить инвазионную способность элодеи (*Eloдея canadensis*) при интродукции в пресноводный водоем, населенный другими видами водных растений. В данной работе описывается трехлетний опыт, который убедительно доказал, что элодея быстро адаптируется, размножается в новых для себя водоемах (средняя полоса России) и активно конкурирует за акваторию с другими видами растений. По этой причине элодею удобно выращивать в прудах-инкубаторах и потом использовать для целей фиторемедиации. Новые данные о *E. canadensis*, полученные в этом исследовании, вносят вклад в понимание поведения элодеи в интродуцированных условиях. Полученная информация будет полезной для создания научных основ фитотехнологий. Можно отметить, что изложенные результаты проведенных опытов подтверждают и расширяют свидетельства о том, что *E. canadensis* может являться сорняком для водоемов и затруднять судоходство, но может быть полезной для ремедиации водных сред от антропогенного загрязнения. Статья представляет интерес для исследователей, работающих в области экологии, гидрохимии, гидробиологии, различных наук об окружающей среде и биосфере.

Ключевые слова: фиторемедиация, фитотехнологии, химическое загрязнение, *Элодея канадская*, органические и неорганические ксенобиотики, интродукция, выращивание растений, фитоочистительные пруды, водно-болотные угодья, инвазия, водные ресурсы, тяжелые металлы и металлоиды.

Для цитирования: Поклонов В. А., Остроумов С. А., Аникина Е. В., Садчиков А. П., Глебов В. В., Ерофеева В. В. *Элодея канадская: интродукция, фиторемедиация и контроль распространения*. Вестник СВФУ. 2024, Т. 21, №1. С. 24–32. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-1-24-32

***Elodea canadensis*: introduction, phytoremediation and spread control**

V. A. Poklonov¹ ✉, S. A. Ostroumov², E. V. Anikina³, A. P. Sadchikov², V. V. Glebov⁴, V. V. Erofeeva⁵

¹International Independent University of Environmental and Political Sciences, Moscow, Russia

²M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

³Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

⁴Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

⁵Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia

✉ warvir@rambler.ru

Abstract. The uncontrolled spread of invasive non-native species can have significant ecological, social and economic consequences. This paper provides numerous examples of how *Elodea canadensis* Michx. interacts with various environmental contaminants. Previous experiments have shown that *Elodea* has a rather high phytoremediation potential. Therefore, there is interest in cultivating this plant for phytoremediation purposes. This article describes the pros and cons of *Elodea* that society faces when dealing with this plant. The aim of the article is to investigate the invasive capacity of *elodea* (*Elodea canadensis*) when introduced into a freshwater body inhabited by other aquatic plant species. Three years of experience are described in this article and it has been shown that *E. canadensis* quickly adapts and multiplies in new water ecosystems (central Russia) and displaces other aquatic plants. For this reason, it is convenient to grow *E. canadensis* in incubator ponds and then use it for phytoremediation. The reported results add to the evidence that *E. canadensis* is a weed of waterways and a nuisance to navigation, but is useful in remediating aquatic environments from anthropogenic pollution. The article is of interest to researchers working in ecology, hydrochemistry, hydrobiology, various environmental and biosphere sciences.

Keywords: phytoremediation, phytotechnologies, chemical pollution, *Elodea canadensis*, organic and inorganic xenobiotics, introduction, growing plants, constructed wetlands, wetland macrophytes, invasion, water resources, heavy metals and metalloids.

For citation: Poklonov V. A., Ostroumov S. A., Anikina E. V., Sadchikov A. P., Glebov V. V., Erofeeva V. V. *Elodea canadensis*: introduction, phytoremediation and spread control. Vestnik of NEFU. 2024, Vol. 21, No. 1. Pp. 24–32. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-1-24-32

Введение

Высшие водные растения могут использоваться для очистки водоемов и сточных вод от различных видов органического и неорганического загрязнения. Одно из таких растений – Элодея канадская (*Elodea canadensis* Michx.), семейство водокрасовые (*Hydrocharitaceae* Juss.). Это растение вызывает огромный научный интерес в связи с ее высоким фиторемедиационным потенциалом. Высшее водное растение *Elodea canadensis* – один из самых распространенных видов макрофитов в северном полушарии Земли. Ареал элодеи доходит до субарктики на севере и тропиков на юге [1].

Как правило, элодея – чужеродный вид, активно распространяющийся в полустественных и естественных водоемах. Основными факторами инвазии вида являются рыбоводство, судоходство, затопление пойм, распространение птицами и рыбная ловля (с использованием необработанных рыболовных сетей) [2].

Элодея (*E. canadensis*) использовалась в качестве тест-организма в биологическом тестировании для изучения взаимодействия с тяжелыми металлами [1, 3, 4, 5]. Также *E. canadensis* исследовалась при взаимосвязи с легкими металлами [6–7] и органическими ксенобиотиками [8–10].

Например, элодея использовалась в опытах при удалении алюминия из воды. В среднем по двум микрокосмам после четырех недель инкубации элодея удалила 88% ионов алюминия из воды микрокосмов по сравнению с контролем. В начале опыта концентрация алюминия в микрокосмах превышала ПДК в 13 раз. К концу опыта концентрации ионов алюминия соответствовали ПДК. Элодея удалила алюминий из воды, сохранив жизнеспособность (3–7% мертвых побегов в конце опыта) [6].

В работе [4] *E. canadensis* продержалась 24 часа в экстремально высоких концентрациях медно-никелевого (концентрация меди 70 мг/л, никеля – 120 мг/л) загрязнения. После трех суток инкубации было показано удаление около 50% тяжелых (цветных) металлов из воды.

В одном из экспериментов элодея подверглась воздействию восьми тяжелых металлов в очень высоких концентрациях (меди (Cu) 61,9 мг/л; железа (Fe^{+3}) 50 мг/л; никеля (Ni) 37 мг/л; железа (Fe^{+2}) 30 мг/л; цинка (Zn) 25,8 мг/л; хрома (Cr^{+6}) 22 мг/л; свинца (Pb) 2,7 мг/л; кадмия (Cd) 1,5 мг/л). На вторые сутки после инкубации зафиксированы явные признаки неблагополучия (тургор ослаблен, неприятный запах, вода мутная, гибель растений) [1].

Элодея удаляла из воды кобальт, который находился в концентрации 15 мг/л. Через 14 дней кобальта было менее 1 мг/л. Растение продемонстрировало высокий уровень устойчивости к воздействию кобальта [11].

В работе [12] подтверждено эффективное удаление тяжелых металлов (Pb, Cd, Zn, Cu) растением *E. canadensis*.

Также элодея поглощала из воды мышьяк. За 1 час растение смогло аккумулировать в своем организме 63,16% мышьяка от общей его концентрации в воде 250 мкг/л [12].

В другом эксперименте побеги элодеи, собранные в загрязненном водоеме, лучше поглощали медь и цинк, чем побеги из относительно благополучного водоема. По-видимому, загрязненная среда сыграла адаптирующую роль в поглощении металлов. Во всех опытах токсичность смеси Zn, Cu была менее выраженной, чем Cu, добавляемый отдельно [13].

Антибиотик энрофлоксацин и гербицид глифосат оказывают синергетическое действие, нарушая физиологические процессы *E. canadensis*. Элодея может удалять энрофлоксацин из воды, но не может поглощать глифосат из-за высокой чувствительности к этому гербициду [14].

Очистные системы сточных вод, основанные на использовании элодеи, пригодны для применения в умеренном климате, где могут круглый год удалять биогенные элементы из сточных вод [15] и различные металлы [1, 16–19]. Восстановление водных ресурсов от загрязнения на основе растений – это простой, но очень эффективный и экологически чистый метод, который может дополнить существующую очистку сточных вод [20].

Необходимо отметить, что элодея входит в ТОП-100 самых опасных инвазионных видов России. *Elodea canadensis* распространилась далеко за пределы Северной Америки (рис.) и встречается в Европе, Северной и Южной Африке, Азии, Мексике, Центральной и Южной Америке, на Гавайских островах, в юго-восточной Австралии, Новой Зеландии. В Европе в настоящее время стала обычным растением искусственных и природных пресных водоемов: отмечена в 38 странах, в 26 натурализовалась [21].

Элодея канадская была впервые найдена в Европе в Великобритании: по одной из версий – в 1836 г., когда из ботанических садов и аквариумов любителей она попала в местные водоемы; по другим данным, первые находки были сделаны в 1817 или 1828 гг. Впервые элодея канадская была обнаружена в бассейне р. Нева (Российская империя) в 1880 и 1881 гг. В 1885 г. она была найдена в Оке вблизи г. Коломны [21].

Элодея канадская заселяет реки, пруды, озера, старицы, ручьи, каналы, водохранилища. Предпочитает песчаные или илистые грунты, слабощелочные калийные и гидрокарбонатно-кальциевые воды с pH 7.7–8.8 [21].

Рис. Распространение и инвазионный статус элодеи канадской (*Elodea canadensis*) на территории России. Инвазионный статус вида: 1 – отдельные находки, вид не натурализовался в регионе; 2 – натурализовавшийся; 3 – инвазионный, расселяется по полуестественным и естественным местообитаниям [21]

Fig. Distribution and invasive status of Canadian elodea (*Elodea canadensis*) in Russia. Invasive status of the species: 1 – isolated findings, the species has not naturalised in the region; 2 – naturalised; 3 – invasive, spreads across semi-natural and natural habitats [21]

В странах с засушливым климатом для контроля эффективно использовать осушение водоемов (например, оросительных каналов, зараженных элодеей), их прочистку и фильтрацию воды. В ряде стран для борьбы с элодеей применяют гербициды, в частности, растворы акролеина и солей эндотала [21].

Гербицид флуридон использовался для удаления элодеи из реки Коппер (юг Аляски) [22]. Известно, что *E. canadensis* используется для производства силоса [23].

Внедрение на территорию Чеченской республики инвазионных видов растений во многом обусловлено сельскохозяйственной деятельностью и декоративным садоводством. Расселение (*E. canadensis*) происходит естественным способом: воздушными и / или водными потоками [24].

В 2018 г. в Новосибирском водохранилище (Шарапский залив) были замечены монодоминантные заросли *E. canadensis* площадью около 34 000 м². Сделан вывод о том, что к ведущим факторам, ограничивающим распространение элодеи в Новосибирской области, относятся особенности состава и степень минерализации природных вод, а также возможная конкуренция с местным видом *Hydrilla verticillata* (L. fil.) Royle [25]. Элодея в Якутии произрастает на пределе распространения. Для *E. canadensis* – это самые северные точки в Азии и восточные в Евразии (примерно 650 км к северо-востоку (Ленский р-н) и 1370 км к восток-северо-востоку (Хангаласский р-н) от ближайшей иркутской точки) [26].

Цель данного сообщения – изучить инвазионную способность элодеи (*Elodea canadensis*) при интродукции в пресноводный водоем, населенный другими видами водных растений.

Методы исследования

Эксперимент по интродукции *E. canadensis* длился три года и проходил на границе Московской и Владимирской областей на благополучной в экологическом отношении акватории (средняя полоса России, рядом с Крутовским заказником). Жизнеспособный

Таблица 1

Размер водоема для интродукции *E. Canadensis*

Table 1

Size of reservoir for introduction *E. canadensis*

Размер водоема			
Длина, м	Ширина, м	Глубина, м	Количество воды, л
65	25	1,9	3 000 000 ± 200 000

побег *E. canadensis* массой 3 грамма был интродуцирован из одного пресноводного водоема в другой (табл. 1). Опыт проходил в водоеме с комбинированным типом водного питания. Водоемы находятся в 2 км друг от друга.

В водоеме, куда перенесли элодею (*E. canadensis*), находились другие макрофиты, такие как хара обыкновенная (*Chara vulgaris* L.), роголистник погруженный (*Ceratophyllum demersum* L.), роголистник полупогруженный (*Ceratophyllum submersum* L.), рдест плавающий (*Potamogeton natans* L.), пузырчатка обыкновенная (*Utricularia vulgaris* L.), тростник обыкновенный (*Phragmites australis* (Cav.) Trin. ex Steud.).

Для фиксирования изменений в популяциях макрофитов рассчитывали в процентном соотношении изменения занимаемой растениями акватории водоема.

Наблюдения за водоемом начались 15.09.2016 и закончились 15.09.2019.

Основные результаты

Макрофиты *Phragmites australis*, *Ceratophyllum demersum* и *Utricularia vulgaris* росли у берега, в то время как остальные виды водных растений находились не только у берега, но и стремились расти ближе к центру водоема.

Элодея прижилась. В 2017 г. (первый год наблюдений) появилось девять веток (побегов). Акватория, которую занимала *E. canadensis* в водоеме, была меньше 1%.

В 2018 г. (второй год наблюдений) элодея начала активно захватывать свободную акваторию водоема (табл. 2).

Таблица 2

Процентное соотношение занимаемой акватории водоема растениями

Table 2

Percentage of water area occupied by plants

2016 год	
Название вида	% занимаемой акватории
<i>Ceratophyllum demersum</i>	11%
<i>Ceratophyllum submersum</i>	6%
<i>Chara vulgaris</i>	17%
<i>Potamogeton natans</i>	8%
<i>Phragmites australis</i>	3%
<i>Utricularia vulgaris</i>	3%
<i>Elodea canadensis</i> (интродуцированный вид)	Произошла интродукция (3 гр. биомассы)
Акватория без растений	52%
2017 год	
Название вида	% занимаемой акватории
<i>Ceratophyllum demersum</i>	11%
<i>Ceratophyllum submersum</i>	6%
<i>Chara vulgaris</i>	17%
<i>Potamogeton natans</i>	8%

<i>Phragmites australis</i>	3%
<i>Utricularia vulgaris</i>	3%
<i>Elodea canadensis</i> (интродуцированный вид)	< 1%
Акватория без растений	52%
2018 год	
Название вида	% занимаемой акватории
<i>Ceratophyllum demersum</i>	11%
<i>Ceratophyllum submersum</i>	6%
<i>Chara vulgaris</i>	17%
<i>Potamogeton natans</i>	8%
<i>Phragmites australis</i>	3%
<i>Utricularia vulgaris</i>	3%
<i>Elodea canadensis</i> (интродуцированный вид)	38%
Акватория без растений	14%
2019 год	
Название вида	% занимаемой акватории
<i>Ceratophyllum demersum</i>	10%
<i>Ceratophyllum submersum</i>	3%
<i>Chara vulgaris</i>	11%
<i>Potamogeton natans</i>	8%
<i>Phragmites australis</i>	3%
<i>Utricularia vulgaris</i>	1%
<i>Elodea canadensis</i> (интродуцированный вид)	64%
Акватория без растений	0%

В 2019 г. (третий год наблюдений) *E. canadensis* продолжила захват акватории. Четыре вида растений (*Ceratophyllum submersum*, *Chara vulgaris*, *Utricularia vulgaris*, *Ceratophyllum demersum*) уменьшили размеры своих популяций в водоеме (табл. 2). Тростник (*Phragmites australis*) и Рдест (*Potamogeton natans*) – виды, сохранившие свои места обитания (без изменений) после трех лет наблюдений. За три года элодея заняла всю акваторию водоема, находящуюся без растений.

Заключение

Интродуцированный вид (*Elodea canadensis*) за три года занял 64% акватории водоема (табл. 2). Макрофит *E. canadensis* занял всю свободную акваторию водоема. Элодея заняла акваторию растений, которые уменьшили свои ареалы.

Проведенный опыт показал, что макрофит *E. canadensis* удобно выращивать для целей фиторемедиации, так как он быстро адаптируется и размножается в новых для себя акваториях. Убедительно доказано, что *E. canadensis* обладает высокой плодовитостью и выживаемостью в водной среде. Элодея является инвазионным видом, так как за три года проявила высокую инвазионную активность (заселила своими побегамися всю свободную акваторию водоема).

Новые данные о *E. canadensis*, полученные в этом исследовании, вносят вклад в понимание поведения элодеи в интродуцированных условиях. Полученная информация будет полезной для создания научных основ фитотехнологий. Изложенные результаты подтверждают и расширяют свидетельства о том, что *E. canadensis* может являться сорняком для водоемов и затруднять судоходство, но может быть полезной для ремедиации водных сред от антропогенного загрязнения.

Литература

1. Поклонов, В. А. Фитотоксическое воздействие смеси тяжелых металлов на макрофит *Elodea canadensis* в условиях экспериментальных экосистем / В. А. Поклонов // Водное хозяйство России : проблемы, технологии, управление. – 2017. – № 1. – С. 120–126.
2. Kipriyanova, L.M. (2019). The *Elodea canadensis* michx. records in Novosibirsk region (Russia). *Russian Journal of Biological Invasions*, 10(3), pp. 227–235.
3. Johnson, M.E. (2011). Study of the interactions between *Elodea canadensis* and CuO nanoparticles. *Russian Journal of General Chemistry*, 81, pp. 2688–2693.

4. Поклонов, В. А. Влияние меди и никеля на макрофиты в условиях экспериментальных микрокосмов при низкой температуре воды / В. А. Поклонов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2016. – № 3 (54). – С. 17–24.
5. Изучение действия тяжелых металлов (Zn, Cd, Pb, Cu) на рост и развитие *E. canadensis* в модельных опытах / М. О. Бауенова, Н. Р. Акмуханова, А. К. Садвакасова [и др.] // Вестник КазНУ. Серия экологическая. – 2016. – № 4 (49). – С. 118–125.
6. Поклонов, В. А. Удаление ионов алюминия из воды экспериментальных систем водным растением *Elodea canadensis* / В. А. Поклонов, О. И. Доничева // Водоподготовка. Водоочистка. Водоснабжение. – 2017. – № 9 (117). – С. 26–30.
7. Jacob, D.L. (2013). Uptake and translocation of Ti from nanoparticles in crops and wetland plants. *International Journal of Phytoremediation*, 15, pp. 142–153.
8. Поклонов, В. А. Токсическое воздействие органических ксенобиотиков на три вида высших водных растений / В. А. Поклонов // Вода : химия и экология. – 2017. – № 8 (110). – С. 88–93.
9. Поклонов, В.А. Изучение устойчивости пресноводных растений к СПАВ-содержащему смесевому препарату / В. А. Поклонов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2017. – № 2 (58). – С. 28–38.
10. Poklonov, V.A. (2021). Study of the toxicity of synthetic surfactant-containing composite detergents on plant hydrobionts under laboratory conditions. *Russian Journal of General Chemistry*, 91(13), pp. 2908–2916.
11. Mosoarca, G. (2018). Adsorption, Bioaccumulation and kinetics parameters of the phytoremediation of cobalt from wastewater using *Elodea Canadensis*. *Bulletin of Environmental Contamination and Toxicology*, 100(5), pp. 733–739.
12. Picco, P. (2019). Arsenic species uptake and translocation in *Elodea Canadensis*. *International Journal of Phytoremediation*, 21(7), pp. 693–698.
13. Ceglowska, A. (2016). Copper and zinc in *Elodea canadensis* from rivers with various pollution levels. *Ecological Indicators*, 67, pp. 156–165.
14. Marcelo, P.G. (2019). Enrofloxacin and Roundup interactive effects on the aquatic macrophyte *Elodea canadensis* physiology. *Environmental Pollution*, 249, pp. 453–462.
15. Дмитриева, Н. Г. Роль макрофитов в превращении фосфора в воде / Н. Г. Дмитриева, Л. О. Эйнон // Водные ресурсы. – 1985. – № 5. – С. 101–110.
16. Van Koetsem, F. (2016). Impact of water composition on association of Ag and CeO₂ nanoparticles with aquatic macrophyte *Elodea canadensis*. *Environ. Sci. Pollut. Res*, 23(6), pp. 5277–5287.
17. Новое о фиторемедиационном потенциале : ускорение снижения концентраций тяжелых металлов (Pb, Cd, Zn, Cu) в воде в присутствии элодеи / С. А. Остроумов, С. В. Котелевцев, Т. В. Шестакова [и др.] // Экологическая химия. – 2009. – Т. 18. – № 2. – С. 111.
18. Poklonov, V.A. (2021). *Prevention of hydrosphere's pollution by aluminum*. *International science and technology conference on earth science, istcearthscience* (Vladivostok, 06–09 October 2020). IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. S. "International Science and Technology Conference "Earth Science" - Chapter 2" United Kingdom. London: IOP Publishing, – P. 032049.
19. Basil, A. (2012). Toxicity, accumulation, and removal of heavy metals by three aquatic macrophytes. *International Journal of Phytoremediation*, 14(4), pp. 374–387.
20. Kurade, M.B. (2021). Phytoremediation as a green biotechnology tool for emerging environmental pollution: A step forward towards sustainable rehabilitation of the environment. *Chemical Engineering Journal*, 415, pp. 1–19.
21. Самые опасные инвазионные виды России (ТОП-100) : монография / В. Г. Петросян, Ю. Ю. Дгебуадзе, Л. А. Хляп [и др.]. – Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2018. – 688 с.
22. Hillman, J. (2023). Herbicide treatment of invasive *Elodea canadensis* in Alaska: impacts on macrophyte-associated aquatic insects. *Undergraduate research and engagement symposium archive*, 147. – URL: <https://ecommons.luc.edu/> (Accessed: 15.10.2023).
23. Gallegos-Ibanez, D. (2023). Ensiling of Invasive *Elodea sp.*, a Novel Aquatic Biomass Feedstock for the Sustainable Biogas Production: Effects of Wheat Straw and Silage Additives on Silage Quality and Methane Production. *ACS Agricultural Science & Technology*, 6, pp. 477–486.
24. Черный список флоры Чеченской Республики / С. Х. Шагапсоев, В. А. Чадаева, М. А. Тайсумов, К. А. Шагапсоева // Российский журнал биологических инвазий. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 186–200.

25. Находки элодеи канадской *Elodea canadensis* в Новосибирской области (Россия) / Л. М. Киприянова, А. Н. Ефремов, А. В. Котовщиков, Л. В. Яныгина // Российский журнал биологических инвазий. – 2019. – Т. 12. – № 2. – С. 39–51.

26. Новые для флоры Якутии *Elodea canadensis*, *Hydrilla verticillata* (*Hydrocharitaceae*) и *Potamogeton maackianus* (*Potamogetonaceae*) / А. А. Бобров, В. А. Филиппова, Е. Г. Николин, Е. В. Чемерис // Ботанический журнал. – 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 222–231.

References

1. Poklonov, V.A. (2017). Phytotoxic effects of heavy metal mixture on the macrophyte *Elodea canadensis* under experimental ecosystem conditions. *Water sector of Russia: problems, technologies, management*, 1, pp. 120–126.
2. Kipriyanova, L.M. (2019). The *Elodea canadensis* michx. records in Novosibirsk region (Russia). *Russian Journal of Biological Invasions*, 10(3), pp. 227–235.
3. Johnson M.E. (2011). Study of the interactions between *Elodea canadensis* and CuO nanoparticles Ostroumov S. A., Tyson J. F., Xing B. / M. E. Johnson, S. A. Ostroumov, J. F. Tyson, B. Xing. *Russian Journal of General Chemistry*, 81, pp. 2688–2693.
4. Poklonov, V.A. (2016). Influence of Copper and Nickel on Macrophytes in the Conditions of Experimental Microcosms at Low Water Temperature. *Vestnik of NEFU*, 3(54), pp. 17–24.
5. Study of the effect of heavy metals (Zn, Cd, Pb, Cu) on the growth and development of *E. canadensis* in model experiments. (2016). *Vestnik KazNU. Series of Ecology*, 4(49). pp. 118–125.
6. Poklonov, V.A. (2017). The water of experimental systemic aquatic plants *Elodea Sanadensis* affects ion removal. *Vodoochistka. Vodosnabzhenie*, 9(117). pp. 26–30.
7. Jacob, D.L. (2013). Uptake and translocation of Ti from nanoparticles in crops and wetland plants. *International Journal of Phytoremediation*, 15, pp. 142–153.
8. Poklonov, V.A. (2017). Toxic influence of organic xenobiotics on three species of higher aquatic plants. *Water: chemistry and ecology*, 8(110). pp. 88–93.
9. Poklonov, V.A. (2017). Study of the resistance of freshwater plants to a surfactant-containing mixed preparation. *Vestnik of NEFU*, 2(58), pp. 28–38.
10. Poklonov, V.A. (2021). Study of the toxicity of synthetic surfactant-containing composite detergents on plant hydrobionts under laboratory conditions. *Russian Journal of General Chemistry*, 91(13), pp. 2908–2916.
11. Mosoarca, G. (2018). Adsorption, Bioaccumulation and kinetics parameters of the phytoremediation of cobalt from wastewater using *Elodea Canadensis*. *Bulletin of Environmental Contamination and Toxicology*, 100(5), pp. 733–739.
12. Picco, P. (2019). Arsenic species uptake and translocation in *Elodea Canadensis*. *International Journal of Phytoremediation*, 21(7), pp. 693–698.
13. Ceglowska, A. (2016). Copper and zinc in *Elodea canadensis* from rivers with various pollution levels. *Ecological Indicators*, 67, pp. 156–165.
14. Marcelo, P.G. (2019). Enrofloxacin and Roundup interactive effects on the aquatic macrophyte *Elodea canadensis* physiology. *Environmental Pollution*, 249. pp. 453–462.
15. Dmitrieva, N.G. (1985). The role of macrophytes in the transformation of phosphorus in water. *Water resources*, 5, pp. 101–110.
16. Van Koetsem, F. (2016). Impact of water composition on association of Ag and CeO₂ nanoparticles with aquatic macrophyte *Elodea canadensis*. *Environ. Sci. Pollut. Res.*, 23(6), pp. 5277–5287.
17. Ostroumov, S.A. (2009). New information about phytoremediation potential: accelerating the reduction of heavy metal concentrations (Pb, Cd, Zn, Cu) in water in the presence of *Elodea*. *Environmental chemistry*, 18(2). P. 111.
18. Poklonov, V.A. (2021). Prevention of hydrosphere's pollution by aluminium. International science and technology conference on earth science, istcearthscience (Vladivostok, October 6-9, 2020) / V sbornike: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Ser. "International Science and Technology Conference "Earth Science" - Chapter 2" United Kingdom. London: IOP Publishing, P. 032049.
19. Basil, A. (2012). Toxicity, accumulation, and removal of heavy metals by three aquatic macrophytes. *International Journal of Phytoremediation*, 14(4), pp. 374–387.

20. Kurade, M.B. (2021). Phytoremediation as a green biotechnology tool for emerging environmental pollution: A step forward towards sustainable rehabilitation of the environment. *Chemical Engineering Journal*, 415, pp. 1–19.

21. Petrosyan V.G. (2018). The most dangerous invasion species of Russia (TOP-100): monography / V.G. Petrosjan, Ju. Ju. Dgebuadze, L. A. Hljap. Moscow: Tovarishhestvo nauchnyh izdaniy KMK, 688 p.

22. Hillman, J. (2023). Herbicide treatment of invasive *Elodea canadensis* in Alaska: impacts on macrophyte-associated aquatic insects. Undergraduate research and engagement symposium archive, 147. – URL: <https://ecommons.luc.edu/> (access date: 15.10.2023).

23. Gallegos-Ibanez, D. (2023). Ensiling of Invasive *Elodea sp.*, a Novel Aquatic Biomass Feedstock for the Sustainable Biogas Production: Effects of Wheat Straw and Silage Additives on Silage Quality and Methane Production. *ACS Agricultural Science & Technology*, 6, pp. 477–486.

24. Shhagapsoev, S.H. (2022). Black list of flora of the Chechen Republic. *Russian journal of biological invasions*, 15(3), pp. 186–200.

25. Kipriyanova, L.M. (2019). Findings of *Elodea canadensis* in the Novosibirsk region (Russia). *Russian journal of biological invasions*, 12(2), pp. 39–51.

26. Bobrov, A.A. (2017). *Elodea canadensis*, *Hydrilla verticillata* (Hydrocharitaceae) and *Potamogeton maackianus* (Potamogetonaceae) new to the flora of Yakutia. *Botanic journal*, 12(2), pp. 222–231.

ПОКЛОНОВ Владислав Александрович – к. б. н., зав. лаб. водоподготовки, водоочистки и экологического мониторинга водных объектов, МНЭПУ.

E-mail: warvir@rambler.ru

POKLONOV Vladislav Aleksandrovich – Candidate of Biological Sciences, Head of the Laboratory of Water Treatment, Water Purification and Environmental Monitoring of Water Bodies of the IUUPS/MNEPU.

ОСТРОУМОВ Сергей Андреевич – д. б. н., в. н. с. лаборатории физико-химии биомембран, биологический факультет, МГУ им. М.В. Ломоносова.

E-mail: ar55@yandex.ru

OSTROUMOV Sergei Andreevich – Doctor of Biological Sciences, Leading Researcher of the Biomembrane Physicochemistry Laboratory, Faculty of Biology, M.V. Lomonosov Moscow State University.

АНИКИНА Елизавета Вячеславовна – к. б. н., экологический факультет, РУДН.

E-mail: likanika2008@yandex.ru

ANIKINA Elizaveta Vyacheslavovna – Candidate of Biological Sciences, Faculty of Ecology, RUDN.

САДЧИКОВ Анатолий Павлович – д. б. н., проф., Международный биотехнологический центр, МГУ им. М.В. Ломоносова.

E-mail: aquaecotox@yandex.ru

SADCHIKOV Anatoly Pavlovich – Doctor of Biological Sciences, Professor, International – Research Centre for Biochemical Technology, M.V. Lomonosov Moscow State University.

ГЛЕБОВ Виктор Васильевич – к. б. н., доцент кафедры экологии, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева.

E-mail: vg44@mail.ru

GLEBOV Victor Vasylyevich – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Ecology of the Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy.

ЕРОФЕЕВА Виктория Вячеславовна – к. б. н., доцент кафедры экологии, безопасности жизнедеятельности и электропитания, Московский технический университет связи и информатики.

E-mail: erofeeva-viktori@mail.ru

EROFEEVA Victoria Vyacheslavovna – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Ecology, Life Safety and Power Supply, Moscow Technical University of Communications and Informatics.